Поэт, лентяй, счастливец
И тонкий философ,
Мечтает там Крылов
Под тению березы
О басенных зверях... (II, 249).

«*Поэт*» — и «*лентяй*», «*счастливец*» — и «*философ*». Для представлений начала XIX в. это противоречивые данности: поэт не должен быть «лентяем», равно как и счастливец — «философом». И в этом смысле Крылов тоже оказывается «загадкой».

Подобные установки определили и «образ Крылова» в знаменитой сатире Батюшкова «Видение на брегах Леты» (1809). М. Г. Альтшуллер справедливо предположил, что само появление этой сатиры было своеобразным литературным откликом на эпизод (случившийся 13 марта 1809 г.), когда Крылов, баллотировавшийся в Российскую академию вместе с такими «столпами», как С. А. Ширинский-Шихматов и А. А. Писарев, был демонстративно «провален» (в то время как прочие получили одобрение приемной комиссии).[5] Этот беспрецедентный провал популярного сатирика, драматурга и баснописца был, в системе вышеприведенных наблюдений Батюшкова, вполне естествен: с Крыловым обошлись, «как с простяком».

В сатире Батюшкова «на брегах Леты» собирается пестрая толпа современных литературных деятелей: карамзинисты и «сочлены» Шишкова, патриоты и космополиты, сентименталисты и романтики, женщины и мужчины... Все они имеют одну общую черту: их творения тонут в Лете, т. е. обрекаются на забвение. «Бессмертия» удостоены двое: «славенофил» А. С. Шишков (в отличие от его «собратьев юных») и — Крылов. В том, что «спасшихся» в Лете именно *двое* (а не один Крылов, вопреки расхожему мнению), заключался огромный полемический смысл.

Действительно, «славенофил» добивается своего бессмертия с великими трудностями:

Один, один *славенофил*,
И то повыбившись из сил,
За всю трудов своих громаду,
За твердый ум и за дела
Вкусил бессмертия награду (I, 376).

Литературная молва тут же прибавила стих, поясняющий характер шишковского «бессмертия»: «Поставлен с Тредьяковским к ряду».[6] В основных списках сатиры этот стих отсутствует: все ясно и без него. «*Громада трудов*», «*дела*», да еще и чрезмерное напряжение сил плохо сочетаются с обликом истинного таланта.

---

[5] Иван Андреевич Крылов: Проблемы творчества. Л., 1975. С. 170—171.
[6] См.: *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. 2-е изд. М., 1869. С. 197.